

Научное мнение. 2025. № 12. С. 16–19.

Nauchnoe mnenie. 2025. № 12. P. 16–19.

Научная статья

УДК 378; 929

DOI: https://doi.org/10.25807/22224378_2025_12_16

ИВАН ИВАНОВИЧ ЛАПШИН КАК ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ПЕДАГОГИКИ НА БЕСТУЖЕВСКИХ КУРСАХ

Оксана Борисовна Вахромеева¹, Борис Аркадьевич Вахромеев²

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия

¹ o.vahromeeva@spbu.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9936-3159>

² b.vahromeev@gmail.com, <http://orcid.org/0009-0000-4789-6666>

Аннотация. В статье освещается малоизвестный факт о преподавании педагогики философом–неокантианцем И. И. Лапшиным на Бестужевских курсах. С 1896 по 1918 г. он специализировался на истории педагогических теорий, в рамках которых затрагивал вопросы по истории философии и психологии.

Ключевые слова: И. И. Лапшин, Бестужевские курсы, педагогика, воспитание, педагогические теории

Original article

IVAN IVANOVICH LAPSHIN AS A TEACHER OF PEDAGOGY AT THE BESTUZHEV COURSES

Oksana B. Vakhromeeva¹, Boris A. Vakhromeev²

¹ Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

² Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint Petersburg, Russia

¹ o.vahromeeva@spbu.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9936-3159>

² b.vahromeev@gmail.com, <http://orcid.org/0009-0000-4789-6666>

Abstract. This article highlights a little-known fact about the teaching of pedagogy by the neo-Kantian philosopher I. I. Lapshin at the Bestuzhev Courses. From 1896 to 1918, he specialised in the history of pedagogical theories, within which he addressed issues in the history of philosophy and psychology.

Keywords: I. I. Lapshin, Bestuzhev Courses, pedagogy, education, pedagogical theories

Иван Иванович Лапшин (1870–1952) преподавал педагогику на Санкт-Петербургских (Петроградских) Высших женских (Бестужевских) курсах с 1896–1897 уч. г. по 1917–1918 уч. г. [1, с. 415]. К работе в высшей женской школе философ И. И. Лапшин приступил

на год раньше, чем в оконченном им в 1893 г. Санкт-Петербургском университете [2]. Пригласивший его на ВЖК декан историко-филологического отделения, наставник в науке, профессор А. И. Введенский доверил начинающему преподавателю вновь введенный

курс по истории педагогики. Об этом писала в сборнике воспоминаний главный библиотекарь ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, член Комитета объединения бывших бестужевок в Ленинграде Т. А. Быкова [3, с. 89].

Статья написана с целью подтвердить факт преподавания Лапшиным педагогики на курсах, чтобы устранить имеющиеся неточности в историографии (на сайте СПбГУ «Биографика» ошибочно указано, что он читал на Бестужевских курсах только лекции по психологии [4]). Цель достигается решением ряда задач: анализом мемуарных свидетельств и выяснением особенностей авторского курса лекций по педагогике. Научная ценность статьи состоит в освещении лапшинской концепции преподавания педагогики, трактовавшейся им посредством истории философии.

На ВЖК до введения курсовой системы преподавания в 1906 г. Лапшин, помимо лекций по педагогике (под видом «Истории педагогических теорий») и истории философии XIX в., вел одноименные семинары, а также практические занятия по «Введению в эстетику» [1, с. 415]. Лапшинские лекции «История педагогических теорий» издавались на ВЖК литографированным способом не один раз (в 1904 г., 1908 г. и др.). На основе анализа ежегодных Отчетов Общества для доставления средств курсам были получены погодные сведения об учебной нагрузке И. И. Лапшина. В 1906–1907 уч. г. по курсовой системе он прочел курс «История педагогических учений». С 1907–1908 уч. г. по 1917–1918 уч. г. ученый читал курсы: «Психология», «История новой философии», а также продолжал вести семинарий по вопросам эстетики. В 1912–1913 уч. г. философ вел спецкурс и практикум по педагогике. На следующий год он вернулся к лекционному курсу «История педагогических теорий». С 1914-го по 1916 г. у преподавателя занимались слушательницы двух младших курсов в просеминарии по педагогике, а со старшими он проводил семинарии по вопросам психологии. В 1916–1918 гг. Лапшин предложил бестужевкам новый семинарий — «Педагогическая психология» [1, с. 415].

Одну из первых биобиографических справок о Лапшине в год его 60-летия написал в 1930 г. в боннском журнале философ-

публицист Борис Валентинович Яковенко (1884–1949). Лапшин был назван «неоспоримо выдающимся русским представителем кантианства, или, точнее, имманентного субъективного критицизма» [5, с. 78–79]. Коллега Лапшина Николай Онуфриевич Лосский, вызывавший своим преподаванием множество живейших откликов курсисток, в воспоминаниях «Жизнь и философский путь» был немногословен, когда речь заходила об Иване Ивановиче. Он отмечал своего товарища, приват-доцента Лапшина как доброжелательного оппонента на защите своей магистерской диссертации в 1903 г. [6, с. 120–121]. Делая акцент на давней конфронтации по научным вопросам с Введенским, Лосский не замедлил подчеркнуть, что за защищенную в 1907 г. Лапшиным магистерскую диссертацию «Законы мышления и формы познания» «он получил сразу степень доктора, что случается весьма редко в наших университетах, только в случае особенно выдающихся достоинств труда. Тем не менее Введенский и Лапшина не допускал до получения профессуры вплоть до 1913 г.» [6, с. 129–130].

В книге «Наша дань Бестужевским курсам» зарубежные бестужевки вспоминали о том, как И. И. Лапшин вместе с Н. О. Лосским и С. Л. Франком экзаменовали их по лекциям профессора А. И. Введенского [7, с. 44–45]. В биографическом указателе 1966 г. бывшие бестужевки из СССР И. И. Лапшину, покинувшему Петроград в ноябре 1922 г. на «философском пароходе», в списке преподавателей курсов по причине цензуры смогли уделить лишь две строки (и то написанные с ошибками: в дате смерти ученого и сроке окончания преподавания на курсах). «Лапшин Иван Иванович (1870–1949). Философ–неокантианец. В 1896–1916 гг. преподавал на ВЖК. Эмигрировал в Чехословакию» [8, с. 136]. В 2018 г. были опубликованы воспоминания окончившей курсы Е. Ю. Мельниковой, которая называла манеру чтения лекций преподавателя излишне темпераментной, а самого Лапшина сравнивала с «ярким добрым молодцем». В аудитории, чтобы ответить на вопрос «что человек для вечности», он крутил кистями рук, как лопастями. Ответ в виде «чихнуть» не устроил курсистку,

и она ушла к «застывшему» и «статичному» А. И. Введенскому [1, с. 654–655].

Большинство современных исследователей пишут о наследии И. И. Лапшина в философии и психологии (например, И. О. Ломова о его философии изобретения, Ю. Б. Мелих о поиске в его творчестве трансцендентальных оснований индивидуального и общего, В. В. Большакова о его психологии скептицизма в истории философии и др.). Наиболее последовательно к проблемам творчества Лапшина обращался в своих работах доктор философских наук Владимир Федорович Пустарнаков (1934–2001). Так, в статье «Лапшин как философ, исследователь научного и художественного творчества» автор продемонстрировал факторы влияния личностей, которые И. И. Лапшин выделял для соотнесения их с той или другой философской школой. Философ акцентировал внимание на процессах зарождения и развития творческих способностей личности [9, с. 227]. Последнее обстоятельство крайне важно для понимания содержания занятий по педагогике, которые Иван Иванович проводил для бестужевок. Автор первой монографии о Бестужевских курсах Э. П. Федосова, писавшая ее на основе материалов, представленных объединением бывших бестужевок из Москвы и Ленинграда, отмечала, что профессор Лапшин «знакомил слушательниц с основными педагогическими системами и течениями прошлого» [10, с. 82].

В юбилейном сборнике, посвященном 25-летней деятельности Бестужевских курсов, Введенский поручил Лапшину написать очерк о кафедре философии за минувшую четверть века. Иван Иванович достойно справился, приписав полстраницы о том, как он преподавал «Историю педагогических теорий» [11, с. 7]. Ученый отказывался считать педагогическими те сочинения, которые были схожи со сборниками случайно приобретенных педагогических правил, так как они не имели ни научной ценности, ни исторического влияния. Пламенным проповедям он противопоставлял работы по теории воспитания (или педагогики), авторы которых научным путем вырабатывали нормы, помогавшие при определенном руководстве достичь физического и духовного идеала для человека и общества [12, с. 4–5].

Лекции и практические занятия по педагогике И. И. Лапшин увязывал с подготовкой курсисток по древней, новой и новейшей истории философии. Со слушательницами и вольнослушательницами III курса, сдавшими древний и новый отделы истории философии, ученый один час в неделю занимался педагогическими идеями Платона и Аристотеля, раскрывал педагогические учения XVII в., затрагивал Ж.-Ж. Руссо, энциклопедистов и О. Канта. Бестужевки выпускного курса два часа в неделю изучали педагогические теории XIX в., изложение которых лектор дополнял историческим очерком педагогических учений и обзором литературы по психологии детского возраста [1, с. 653–654]. В ЦГИА СПб в Фонде 2262 (И. И. Лапшин) сохранилась записка неизвестной молодой женщины «Моя философия», датированная 1900 г., автор которой рассуждала в том числе о воспитании детей [13, л. 3–7 об.]. Можно предположить, что она имела отношение к ВЖК. В просеминариях курсистки изучали специальную литературу по теории восприятия; в семинариях уделяли время переводам педагогических сочинений. Гордостью преподавателя была курсистка М. Н. Еремина, которая в 1903 г. сделала сокращенный перевод книг: “L'Éducation Par L'Instruction Et Les Théories Pédagogiques De Herbart” (Marcel Mauzion, Paris, 1901) и “Sozialpädagogik” (Paul Natorp, Marburg, 1898) [11, с. 7].

И. И. Лапшин не создал обобщающего труда о философском осмыслении педагогического опыта. Последним занимались его предшественники и современники — историки педагогики и просветители (Л. Н. Модзалевский, А. П. Медведков и мн. др.), но они лишь отчасти связывали фундамент педагогических знаний с историей философии. Ученый сочетал теорию воспитания с этическим и эстетическим идеалом, который черпал из практической философии; обращался к проблеме наследственности и рас, вопросу о соотнесении вида и индивида, а теорию познания скреплял с проблемой умственного воспитания. В вопросе о происхождении основ человеческого познания философ переносил в область педагогических теорий борьбу рационализма и эмпиризма [12, с. 6–10].

Список источников

1. Вахромеева О. Б. Преподавание наук на Высших женских (Бестужевских) курсах (1878–1918). Со вступительным очерком «Границы женской эмансипации в дореволюционной России»: к 140-летию Бестужевских курсов. М.: РОССПЭН, 2018. 903 с.
2. Лапшин Иван Иванович [Личная карточка 1922 г.] // ОА СПбГУ. Ф. 1. Опись личных карточек профессорско-преподавательского состава за 1920–1940-е гг. Л. 645. Электронный ресурс. Режим доступа: https://history.museums.spbu.ru/files/Arhivnaya_kollekciya/645.pdf (дата обращения: 10.11.2025).
3. Историческое отделение Высших женских (Бестужевских) курсов / Санкт-Петербургские Высшие женские (Бестужевские) курсы. 1878–1918: сборник статей. 2-е изд., испр. и доп. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. С. 84–92.
4. Сидорчук И. В., Малинов А. В. Лапшин Иван Иванович (1870–1952). Электронный ресурс. Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/420-lapshin-ivan-ivanovich.html> (дата обращения: 10.11.2025).
5. Ермичев А. А. И. И. Лапшин и Н. О. Лосский в журнале «Der Russische Gedanke» // Соловьевские исследования. 2020. Вып. 4. С. 75–93.
6. Лосский Н. О. Воспоминания: Жизнь и философский путь. Мюнхен: Fink, 1968. 334 с.
7. Наша дань Бестужевским курсам: Воспоминания бывших бестужевок за рубежом. Париж: Изд. «Объединения б. бестужевок за рубежом», 1971. 176 с.
8. Высшие женские (Бестужевские) курсы: библиографический указатель. М.: Книга, 1966. 192 с.
9. Пустарнаков В. Ф. Лапшин как философ, исследователь научного и художественного творчества / Неокантианство в России: Александр Иванович Введенский, Иван Иванович Лапшин. М.: РОССПЭН, 2013. 358 с.
10. Федосова Э. П. Бестужевские курсы — первый женский университет в России (1878–1918 гг.). М.: Педагогика, 1980. 144 с.
11. Лапшин И. И. Кафедра философии на Высших женских курсах в Петербурге за минувшие 25 лет / С.-Петербургские Высшие женские курсы за 25 лет. 1878–1903. Очерки и материалы. СПб.: Изд. Комитета Общества для доставления средств ВЖК в С.-Петербурге, 1903. С. 4–7.
12. Лапшин И. И. История педагогических теорий. СПб.: Литография Богданова, 1908. 234 с.
13. Записка неустановленного лица. Моя философия // ЦГИА СПб. Ф. 2262. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–89.

Статья поступила в редакцию 12.11.2025; одобрена после рецензирования 10.12.2025; принята к публикации 15.12.2025.

The article was submitted 12.11.2025; approved after reviewing 10.12.2025; accepted for publication 15.12.2025.

Информация об авторах:

О. Б. Вахромеева — доктор исторических наук, профессор кафедры истории для преподавания на естественных и гуманитарных факультетах;

Б. А. Вахромеев — аспирант кафедры бизнес-информатики и менеджмента (№ 82) первого года обучения; ассистент кафедры международного предпринимательства (№ 83).

Information about the Authors:

O. B. Vakhromeeva — Doctor of Sciences (History), professor at the Department of History for Teaching in Natural Sciences and Humanities Faculties;

B. A. Vakhromeev — first-year postgraduate student at the Department of Business Informatics and Management (N 82); assistant at the Department of International Entrepreneurship (N 83).